

Рано утром следующего дня Цзи Нуань вернулся в семью Цзи.

Цзи Хунвэнь не изменился за эти три года. Когда он был в хорошем состоянии, он мог ходить самостоятельно, а когда нет, ему приходилось ходить медленно или просить помощника помочь ему. Но, к счастью, у Цзи Хунвэня не было никаких серьезных заболеваний, и семья Цзи не разорилась, поэтому он не умер в больнице с сожалением. Семья Цзи стояла в деловом кругу более прочно, чем раньше, благодаря инвестициям, которые Цзи Нуань сделал в корпорацию Цзи год назад, и некоторым новым проектам.

"Папа, я слышал, что Менгран вернулась в город Хай два года назад. Разве она не рассказывала тебе, где она была в том году?" Цзи Нуань помогла Цзи Хунвэню пройтись по лужайке переднего двора семьи Цзи.

Цзи Хунвэнь улыбнулась. "Нет, но, по крайней мере, она все еще жива. Поскольку она не хотела мне рассказывать, я не стал ее спрашивать. Кроме того, после возвращения она редко возвращалась домой в последние два года, но..."

Он сделал паузу и посмотрел на Цзи Нуань. "Она больше не считает семью Цзи своим домом, и я редко ее вижу. Единственное, что я знаю наверняка, - это то, что ей не нужно беспокоиться о своей жизни. Думаю, она нашла хорошего покровителя. Несколько дней назад слуга сказал мне, что видел Менгран в универмаге, и она села в машину семьи Шэн".

Семья Шэн?

Шэн Ихань?

Цзи Нуань сделал паузу и молча обменялся взглядом с Цзи Хунвэнем.

Даже если Цзи Хунвэнь не сказал этого прямо, его смысл был очевиден. Он давал ей некоторые намеки. Цзи Мэнгран была его родной дочерью, поэтому он не мог прямо напомнить Цзи Нуань, чтобы она была осторожна с семьей Шэн, но намекнул ей об этом.

Цзи Нуань продолжала помогать Цзи Хунвэнь идти, говоря: "Понятно. Пожалуйста, будьте уверены. Пока Менгран не выступит против меня, я не трону ее".

Цзи Хунвэнь вздохнул. "Надеюсь, она не будет к тебе приставать. Даже если и так, с ее способностями она только опозорится".

"Как такое возможно? Ты недооцениваешь свою дочь. Менгран - очень утонченный человек.

Она не будет легко побеждена, тем более теперь, когда за ней стоит Шэн Ихань, верно?" Цзи Нуань улыбнулась, уговаривая Цзи Хунвэня, но для Цзи Менграна она никогда не отступит.

Цзи Хунвэнь покачал головой, вздохнул и попросил ее помочь ему дойти до скамейки во дворе.

Присев, Цзи Хунвэнь снова вздохнул. "Если только Шэн Ихань действительно любит ее, но я наблюдал за его взрослением. Никто лучше меня не знает, кого из вас он действительно любит. Такой человек, как он, легко не изменит своего мнения. Боюсь, он позволил Менгран остаться с ним из скрытых побуждений".

Это не было связано с любовью. Они остались вместе только для того, чтобы использовать друг друга в своих интересах.

Цзи Нуань больше ничего не сказала, а только улыбнулась. "Папа, не волнуйся. Она больше не ребенок. Каждый сам хозяин своей жизни. Путь, который она хочет выбрать, тоже ее собственный выбор. Ты не можешь решать за нее".

Цзи Хунвэнь кивнул, вздохнув. "Да, вы оба выросли, и я не могу делать выбор за вас. У вас обоих есть свои цели, которых нужно достичь. Ты, в частности, всего за несколько лет стала нормой для молодых женщин-предпринимателей. Я не была так хороша, как ты, когда была моложе".

С этими словами Цзи Хунвэнь сделал паузу, прежде чем продолжить. "Прошло столько лет с тех пор, как умерла твоя мать. Давай навестим ее в храме, когда я почувствую себя лучше через несколько дней. Пусть она увидит, насколько ты успешен, и успокоит ее на небесах".

"Хорошо." Цзи Нуань помог ему подняться со скамейки.

...

Во второй половине дня, перед тем как группа MN ушла на работу, Цзи Нуань отправилась в компанию.

Увидев, что она пришла, Ся Тянь подошла к ней со своим круглым животом. "Ты сегодня утром ходила в семью Цзи к отцу?" - спросила она, наклонившись над своим столом.

"Эн".

Она велела ей сесть в сторонке, а не маячить животом перед глазами, затем взяла телефон, подошла к окну и сняла трубку.

"Мисс Цзи, никто не получает вещи, которые вы отправили в Лос-Анджелес из Британии. Нам отправить их обратно в Лондон или как?"

"Никто их не получал? Но я посылала вещи по этому адресу в течение последних нескольких лет.

."

"Ну, вы действительно посылали некоторые вещи в тюрьму каждые несколько месяцев, но старейшина Су умер два года назад. Если Су Чжилань не может получить это, никто не получит это для нее. Я забыла сказать, что Су Чжилань покончила с собой, приняв яд в тюрьме в конце прошлого месяца..."

Цзи Нуань оставался невозмутимым и равнодушно смотрел в окно французского окна на вид улицы.

"Самоубийство с помощью яда?"

"Да, Су Чжилань покончил с собой 28 числа прошлого месяца".

"Понятно. Уничтожьте все вещи, которые я послал".

"Хорошо, что еще я могу сделать для вас, госпожа Цзи?"

"Какой она была, когда умерла? Кровь сочилась из ее глаз, носа и рта? Это потому, что она долгое время принимала хронический яд?"

На другой стороне линии удивились, услышав ее слова. "Откуда ты знаешь?"

Цзи Нуань повесила трубку, не сказав больше ни слова.

Цзи Нуань только вчера вернулась, и у Ся Тянь не было возможности поговорить с ней. Сегодня она ждала Цзи Нуань с самого утра. Однако, когда Цзи Нуань наконец вернулась, она взяла трубку и просто стояла у окна. Ее спина казалась такой холодной, что она не решалась подойти к ней.

"Что случилось?" спросила Ся Тянь.

Цзи Нуань повернулся обратно к своему столу и молча сел.

Су Чжилань умерла.

Она покончила с собой, приняв яд?!

Цзи Нуань связалась с родителями Су Сюэи и попросила их прислать ей вещи Су Сюэи и ее детский дневник. Она прочитала дневники, которые Су Сюэи писала в детстве, и выбрала те, в которых Су Сюэи писала о том, как общалась со своим двоюродным братом Су Чжиланем и как сильно они любили друг друга. Каждые несколько месяцев она отправляла дневник и вещи Су Сюэи в тюрьму Су Чжиланя, когда у нее появлялось время.

Одна глупая девочка так доверяла своей кузине, что поплатилась жизнью за это доверие, а другая была заперта в тюрьме и навсегда лишена свободы.

Цзи Нуань никогда не забывала о луже крови между ног после падения с машины на шоссе в Лос-Анджелесе, как и о том, что она должна отомстить за своего ребенка.

Несмотря на то, что Су Чжилань понесла заслуженное наказание: просидела в тюрьме, несколько раз пыталась покончить с собой и почти не могла жить, она все равно использовала эти вещи, чтобы мучить ее снова и снова.

Перед тем как улететь из Лондона обратно в Хай Сити, Цзи Нуань отправила Су Сюэи последнюю запись в дневнике и вещи Су Чжилань, но, к ее удивлению, Су Чжилань умерла.

Су Чжилань закончила и умерла точно так же, как и в предыдущей жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2082629>